

- вооружить учащихся знанием принятых в культурном обществе норм этикета и общения, а также норм культуры речи;
- обучить учащихся основным правилам и приёмам эффективного коммуникативного поведения в различных ситуациях.

Таким образом, речевой этикет – важный элемент национальной культуры. В языке, речевом поведении, устойчивых формулах общения сложился богатый народный опыт, неповторимость обычаев, образа жизни, условий быта народа. Речевой этикет представляет собой совокупность словесных форм учтивости, без которых просто нельзя обойтись. Национальная специфика речевого этикета чрезвычайно ярка, потому что на неповторимые особенности языка здесь накладываются особенности обрядов, привычек, всего принятого и не принятого в поведении, разрешенного и запрещенного в социальном этикете. Речевой этикет – важный фактор воспитания и обучения школьников. Развитие культуры речевого поведения, овладение нормами национального речевого этикета – должно стать одним из важнейших требований обучения школьников в современной школе.

Список использованной литературы:

1. Гольдин В.В. Речь и этикет / В.В. Гольдин. – М., 1983. – 109 с.
2. Пересунько Т. М. Інноваційні технології навчання у розвитку творчих здібностей учнів на уроках української мови та літератури. – Електронний ресурс. – Режим доступу: http://muzicteacher.at.ua/publ/innovacijni_tekhnologiji_navchannja_v_suchasnij_shkoli/1-1-0-5.
3. Русский язык и культур речи: учебное пособие / Л.А. Введенская, М.Н. Черкасова. – Ростов н/Д: Феникс, 2011. – 380 с.
4. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С. 97–112.
5. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методологический аспекты. – М., 1987. – 126 с.

Науковий керівник: к. пед. наук, доцент Василенко М.П.

Ю. Г. Макодзей

Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького

КОНЦЕПТ "ЧЕЛОВЕК" В РОМАНЕ АНДРЕЯ БЕЛОГО "ПЕТЕРБУРГ"

Характерной особенностью современной лингвистики является исследование языка как средства установления отношений между человеком и окружающей его действительностью. Воспринимая мир и взаимодействуя с ним, человек фиксирует свои отношения языковыми средствами, основными из которых являются концепты. Изучение концептов в художественном произведении, их репрезентации с помощью различных языковых средств, их взаимодействия в структуре художественного целого помогает понять мировоззрение не только самого автора, но иногда целой эпохи, и даже менталитет целого народа. Это вполне относится к русской философской прозе начала XX века, одним из выдающихся представителей которой был Андрей Белый (1880-1934). Особое значение для характеристики концептосферы писателя имеет роман «Петербург», центральный роман цикла, посвящённого судьбе России и человека в современную писателю эпоху.

Художественная реальность романа создаётся через целую систему концептов, имеющих философско-исторический смысл. Одним из центральных концептов предстаёт «человек», в котором сочетаются семантические особенности философской категории и речевого узуса.

В Большом толковом словаре русского языка, изданном Институтом лингвистических исследований (Санкт-Петербург, 2000) выделены такие значения слова «человек»: 1) живое существо, обладающее мышлением, речью, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда; 2) лицо, являющееся носителем каких-либо внутренних характерных качеств, свойств, принадлежащее к какой-либо среде, обществу и т. п.; 3) в значении единицы счёта (один человек, несколько человек); 4) личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств; 5) кто-то, некто; 6) в России до 1917 года: дворовый слуга или вообще слуга [82, с.1470].

Наиболее частотно в романе «Петербург» употребление слова «человек» в значении (2). В этом значении в тексте романа представлен не вообще человек, а человек в его морально-психологической и социальной определённости. Достаточно часто встречаются гипосемы, связанные с социальным положением человека. К ним можно отнести гипосемы *государственный человек* [13, с.21, 34, 163, 223], *великий человек* [13, с.34, 96, 97], *светский человек* [13, с.131, 132], *светский молодой человек* [13, с.61], *рабочий человек* [13, с.97], *нелегальный человек* [13, с.86, 286]. Представлены также демографические признаки: возрастные – *молодой человек* [13, с.28, 51, 52, 204, 206], *блестящий молодой человек* [13, с.44] и национальные – *восточный человек* [13, с.44, 88, 295], *русский человек* [13, с.176].

Особые разновидности концепта «человек» образуют характеристик личностных качеств – характера и поведения: *робкий человек* [13, с.94], *честный человек* [13, с.131, 132], *простой человек* [13, с.131], *обыденный, совершенно нормальный человек* [13, с.192,193], *простодушнейший человек* [13, с.193], *обидчивый человек* [13, с.268]; моральных качеств: *исключительно нравственный человек* [13, с.210]; образованности: *просвещённый человек* [13, с.234]. В качестве дифференциальных признаков употребляются также оценки: *милый человек* [13, с.208], *странный человек* [13, с.248]; психические и духовные состояния: *человек бессознательный* [13, с.234], *человек нирванический* [13, с.236].

Достаточно часто концепт человека предстаёт в значении (5). Речь идёт о чисто внешнем указании на человека как некоторого, неопределённого или чисто внешне воспринимаемого субъекта. «*Да я там, в ресторанчике, посадил человека*» [13, с.37]. Человек обозначается через его физическое присутствие: «...*шорох или шаг постороннего человека, превращая вселенную в комнату*» [13, с.45]. «*Там пришёл человек*» [13, с.46]. Иногда подчёркивается анонимность обозначаемого лица: «...*как-то раз, возвращаясь домой, он увидел сходящего с лестницы неизвестного человека, который сказал ему: — «Вы с Ним связаны...». Кто был подлинно сходящий с лестницы человек, кто был Он (с большой буквы), Кто связует с Собой, Александр Иванович не пожелал разузнать, но порывисто бросился от неизвестного вверх по лестнице. Неизвестный его не преследовал*» [13, с.288].

Наконец, встречается в тексте романа и связанное с дореволюционной эпохой значение слова «человек». В использовании значения (6) отражена культура сословного общества, отражение которой неизбежно в тексте в качестве маркера исторической действительности: «*Человек: чистую скатерть...*» [13, с.208]; «*К чему эта пытка? Если вы действительно тот, за кого себя выдаете, — человек, получите! — то все поведение ваше, все ваши ужимочки — недостойны*» [13, с.212].

Концепт «человек» часто ассоциируется с понятием действующего лица (*государственный человек из черного куба кареты вдруг расширился во все стороны и над ней воспарил* [13, с.21]). Иногда речь идёт о воображаемом действующем лице (*Лишь тень моя — неуловимый молодой человек — не сотрясся и не расплылся от выстрела, беспрепятственно совершая свой пробег до Невы* [13, с.28]). Усложнение семантики концепта происходит и через характеристику предмета как принадлежащего человеку (или определённому типу человека) (*такие бы точно глаза встретили б на портрете, приложенном к биографии великого человека* [13, с.34]). Человек ассоциируется также с концептом объекта действия (*Да я там, в ресторанчике, посадил человека* [13, с.37]). Использование в романе «Петербург» концепта «человек» связано также с действием, относимым к человеку (акцент при этом делается не на совершающем действие человеке, а на самом действии) (*Там пришёл человек* [13, с.46]). Характеристика человека может играть роль дополнительного аспекта его описания (...*секретарь, молодой человек, с либерально как-то на шейном крахмале бьющимся орденом подлетел к высокой особе...*[13, с.51]).

Характерна для стиля Андрея Белого авторская несколько ироническая характеристика человеческих проявлений (...*Александр Ивановичу, как нелегальному человеку, надлежало сохранять теснейшую дружбу* [13, с.286]). В отдельных эпизодах имеет место психологическая типизация со стороны автора (...*Александр Иванович был обидчивый человек, так что ткнул окурком он в цветочную вазу...* [13, с.268]). Иногда такая психологическая типизация со стороны автора содержит элемент авторской оценки (...*странный он был человек: думал о домике в то самое время, когда Николай Аполлонович кидал ему свои фразы...* [13, с.248]).

Знакомство Андрея Белого с философией дополняет содержание концепта «человек» авторской философской оценкой с использованием специфических терминов и неологизмов (*не забудем, что Николай Аполлонович был кантианец; более того: когенианец; в этом смысле он был человек нирванический* [13, с.236]). Одним из наиболее обычных прагматических элементов семантики концепта «человек» в романе «Петербург» является авторская ирония, которая выражается фактически точными словами, но несущими некоторое преувеличение, что придаёт оттенок гротескной интонации (*Николай Аполлонович был человек просвещенный* [13, с.234]). Тот же эффект имеет столкновение слов со скрыто исключаящими значениями, что также звучит иронично (*Как ужасна участь обыденного, совершенно нормального человека* [13, с.192]).

Среди охватываемых концептом «человек» сфер действительности следует выделить сферу официальных наименований (...о знакомствах *Николая Аполлоновича государственный человек не считал себя вправе осведомляться* [13, с.34]). Фиксируется в использовании концепта «человек» также антропологическое значение, элементам которого являются внешность, черты характера, особенности поведения. Сюда же можно отнести общие проявления человека, жизненные позиции, качества, отношения (*Человек способен понять человеческую измену, преступление, человеческий даже позор; ведь, понять — значит, уж почти найти оправдание* [13, с.131]). Концепт «человек» охватывает сферу социальных различий и статусов сословного общества, часто в статусные наименования вплетаются этические нормы сословного общества: светский человек – честный человек (*Николаю Аполлоновичу, как человеку светскому, как честному человеку, благородно позволил Сергей Сергеевич стать меж собой и женой* [13, с.132]).

Выводы. Концепт «человек» играет особую роль в концептосфере Андрея Белого, поскольку его философская проза представляет собой размышления о человеке, его положении в современном мире, связи с прошлым, будущим и с мировой реальностью в целом. Автор воспринимает человека в его социальной и антропологическо-культурной сущности. Оттенками концептуального значения «человека» являются действующее лицо, человек как объект действия, воображаемое действующее лицо, внешний вид человека, ситуативная характеристика человека.

Список использованной литературы:

1. Белый Андрей. Петербург. / Андрей Белый. – М.: Наука, 1981. – 696 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А.Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.

Науковий керівник: к. філол. наук, доцент Кулешова Л.М.

Д. М. Муравьёва

Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого

**ФЕНОМЕН ТОЛЕРАНТНОСТИ В ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ:
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Толерантность (от лат. *tolerare* – терпеть, привыкать), как социокультурное явление, существенно отличается от других случаев использования этого термина в иммунологии, медицине, биологии, инженерии или даже математике. Главным отличием применения понятия “толерантность” в гуманитарных науках есть его использование относительно человечества в целом, различных человеческих групп или даже относительно отдельных личностей. В любом случае толерантность, как “отношение терпения” или как “отношение привыкания”, применима не столько к конкретным людям, как биологическому виду (хотя терпимость/нетерпимость исключительно к внешним признакам тоже имеет своё место в истории), сколько к мировоззрению другого человека, стилю жизни другого человека или групп людей.